

Содержание:

Введение

Актуальность темы исследования. Российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) сравнительно молодое и активно развивается, однако еще далеко от совершенства. Нельзя не отметить тот факт, что законодатель в настоящее время даже не определяет цель и задачи института несостоятельности (банкротства), хотя от этого напрямую зависит структура законодательства в данной сфере и конкретное содержание его норм. Защита прав работников предприятия-должника, а также интересы самого государства, теряющего в процессе банкротства одного из налогоплательщиков, не находят должного отражения в законодательстве. В российском законодательстве о несостоятельности (банкротстве) существует также целый ряд иных пробелов и коллизий.

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты процедур несостоятельности (банкротства) разрабатывались такими российскими исследователями, как: П.Д. Баренбойм, Ю.А. Воронова, А.И. Гончаров, М.Г. Масевич, Е.А. Павлодский, Е.В. Слепченко, В.В. Степанов, М.В. Телюкина, В.Н. Ткачев, Г.Б. Юн, В.Ф. Яковлев и др.

Цель работы – изучение правового регулирования банкротства градообразующих предприятий.

Достижение данной цели связано с решением следующих **задач**:

- исследовать правовую природу процедур банкротства, дать их общую характеристику, на этой основе предложить собственную трактовку определения данного понятия;
- рассмотреть понятие градообразующего предприятия;
- исследовать правовую основу и специфику банкротства градообразующих предприятий.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления процедур банкротства градообразующего предприятия в Российской Федерации.

Предметом исследования является законодательное регулирование процедур банкротства в Российской Федерации.

Данное исследование основано на совокупности таких методов научного познания, как: диалектический, комплексный, историко-правовой, сравнительно-правовой, системного анализа, формально-логический, социологический и др.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (*далее - ГК РФ*), Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (*далее - Закон о несостоятельности (банкротстве)*)[\[1\]](#), а также иные федеральные законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, регулирующие отношения.

Теоретическую базу настоящего исследования составили научные труды российских исследователей в области предпринимательского права.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Глава 1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ДОЛЖНИКА — ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О БАНКРОТСТВЕ

1.1. Критерии несостоятельности

Регламентация правового положения субъекта права является одним из эффективных способов правового регулирования соответствующих общественных отношений. По этой причине справедливо утверждение о том, что качество регламентации правового положения субъекта оказывает существенное влияние на регулирование отношений в том или ином сегменте общественной жизни.[\[2\]](#)

Одним из ключевых субъектов конкурсных отношений, комплексных, сочетающих в себе публично-правовые и частноправовые элементы, является должник. Как правильно отмечает В. Н. Ткачев, «статус субъектов конкурсных отношений определяется иными факторами, нежели статус субъектов гражданского права, в частности, особенности субъектов конкурсного права связаны с характером

обязательственных отношений, особенностями правовой регламентации, влиянием на осуществление мероприятий конкурса, т.д.»^[3].

Статус должника в конкурсных отношениях определяется в первую очередь дифференциацией должников по определенным категориям. Первоначальная и наиболее общая дифференциация в данном случае представлена их разделением на должников — физических лиц и должников — юридических лиц. Принадлежность должника к конкретной категории лиц имеет существенные практические последствия как для установления общего механизма правового регулирования отношений с участием указанного субъекта (порядок и условия появления конкурсной способности, применяемые критерии банкротства, специфика процедур и порядка формирования конкурсной массы и пр.), так и для закрепления последующей дифференциации должников, к примеру, на обычных должников и должников особых категорий.

По изложенным причинам комплексное изучение правового положения должника — юридического лица как участника конкурсных отношений призвано решить несколько важных теоретических и практических задач. А именно — обеспечить дальнейшее развитие учения о субъектах предпринимательского права, а также механизма правового регулирования конкурсных отношений через совершенствование правового положения должника как ключевого участника данных отношений.^[4]

В абзаце третьем ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»^[5] (далее — Закон о банкротстве) закрепляется легальное понятие должника. В соответствии с указанной нормой должником для целей Закона о банкротстве признается гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного Законом о банкротстве.

Для анализа приведенной дефиниции должника представляется необходимым определить те ключевые понятия, которые использует законодатель для ее формулирования. В первую очередь — это критерии несостоятельности.

Как справедливо указывает М. Л. Скуратовский, «критерии несостоятельности определяют сущность национальной системы законодательного регулирования банкротства, характеризуя в огромной степени ее экономическую направленность

и правовые цели»[\[6\]](#).

История развития конкурсного права свидетельствует о том, что наиболее известными являются два подхода к определению несостоятельности, основанные на принципе неплатежеспособности и принципе неоплатности.

Суть принципа неплатежеспособности заключается в том, что в основе признания должника несостоятельным лежит факт наличия долга, т.е. факт неоплаты должником требований кредиторов, вызванный недостаточностью денежных средств. Неплатежеспособность может быть относительной и абсолютной. Относительная неплатежеспособность означает что при удовлетворительной структуре баланса лица (пассив не превышает актива), оно временно не обладает достаточными средствами для платежа. В этом случае конфликт между должником и его кредиторами может быть разрешен обычными гражданско-правовыми средствами. Абсолютная неплатежеспособность имеет место тогда, когда лицо при обычном ведении дел не может погасить все свои обязательства, срок платежа по которым уже наступил, т.е. речь идет об утраченной (не существующей) возможности лица восстановить свою платежеспособность и погасить долг[\[7\]](#). Практическая необходимость в дифференциации неплатежеспособности на абсолютную и относительную продиктована тем, что установленная арбитражным судом абсолютная неплатежеспособность и есть несостоятельность[\[8\]](#).

Аналогичное по существу определение неплатежеспособности закреплено в ст. 2 Закона о банкротстве.

Принцип неоплатности, в свою очередь, основывается на положении, что банкротом может быть признан тот, кто не только не платит по долгам, но и в принципе не может заплатить[\[9\]](#). Сравнивая сущность указанных критериев, В. В. Витрянский приходит к обоснованному выводу о том, что, используя критерий неплатежеспособности, мы предполагаем, что должник, видимо, не имеет ликвидного имущества, чтобы расплатиться с кредиторами, поскольку иные причины неплатежеспособности исключаются действием принципа разумности и добросовестности участников имущественного оборота; если же мы применяем критерий неоплатности, то основанием для банкротства должника являются не предположения о причинах неплатежей, а фактическое состояние имущества должника, стоимость которого составляет сумму меньшую, чем величина кредиторской задолженности, — и пока это будет доказано в суде, должник, не исполняющий своих обязательств, считается нормальным участником правоотношений, что разрушительно для имущественного оборота[\[10\]](#).

Иными словами, несмотря на различное правовое содержание, указанные критерии несостоятельности имеют тесную связь, которую сформулировал еще Г. Ф. Шершеневич^[11]. Суть данной связи состоит в том, что недостаточность имущества должника (неоплатность) представляет собой установленный факт, в то время как неплатежеспособность является презюмируемой недостаточностью имущества.

Исходя из положений ст. 2 и 3 Закона о банкротстве применительно к несостоятельности юридических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей) используется, как правило, критерий неплатежеспособности (за исключением банкротства ликвидируемого должника), в отношении лиц физических (граждан) применяется критерий неоплатности. Представляется, что такой подход законодателя является справедливым с учетом различных целей банкротства юридических и физических лиц, значительной степени вовлеченности юридических лиц в торговый оборот и свидетельствует о достаточно высоком развитии конкурсного законодательства в этой части^[12].

Учитывая определение абсолютной неплатежеспособности юридического лица при условии ее установления судом в качестве несостоятельности, можно обоснованно предположить, что несостоятельность (установленная судом абсолютная неплатежеспособность) является характеристикой особого правового состояния должника, при котором последний не может погасить свою задолженность перед кредиторами^[13] и восстановить платежеспособность. Другими словами, несостоятельность в таком случае выступает одним из качеств должника, определяющих специфику его юридической личности в данный конкретный момент времени.

Правовое положение должника не является юридически однородным. В зависимости от конкурсной процедуры должников можно дифференцировать на неплатежеспособных и несостоятельных. Неплатежеспособным должником будет являться такое юридическое лицо, которое не осуществляет оплату долга в определенной сумме в течение определенного периода времени, что дает основания предположить недостаточность имущества у этого лица для расчета с кредиторами: Несостоятельным должником будет являться такое юридическое лицо, которое признано судом неспособным восстановить свою платежеспособность и погасить долг^[14].

Соотношение указанных видов должников определяется следующим образом. Несостоятельный должник всегда является неплатежеспособным, в то время как неплатежеспособный должник будет являться несостоятельным в ситуации

признания его таковым судом и при отсутствии возможности восстановления платежеспособности.[\[15\]](#)

Выявление юридически неоднородного положения должников имеет определенные практические последствия. Данные последствия состоят в выработке сложных юридических составов, необходимых для возбуждения производства по делу о банкротстве и для признания лица несостоятельным, а также в определении характера последствий правовой трансформации неплатежеспособности должника в его несостоятельность.

1.2. Юридические составы в банкротстве

Классическим в настоящее время является понятие юридического состава, которое было дано О. А. Красавчиковым как «совокупности юридических фактов, необходимых для наступления определенных юридических последствий»[\[16\]](#). В научной литературе нет единства мнения в использовании различных терминов, описывающих правовые факты, необходимые и достаточные для возбуждения производства по делу о банкротстве и признания должника несостоятельным.

В. Н. Ткачев признаками банкротства именуется необходимую и достаточную совокупность формальных и материальных правовых фактов, дающих возможность суду признать лицо банкротом[\[17\]](#).

В. Ф. Попондопуло разделяет признаки, необходимые для признания лица несостоятельным, на внешние и сущностные. Также данный автор обозначает необходимость наличия факта признания несостоятельности арбитражным судом [\[18\]](#).

И. В. Ершова, анализируя признаки несостоятельности, предлагает классификацию данных признаков по трем группам — формальные, процессуальные, содержательные. Аналогично указывается на необходимость официального признания несостоятельности лица судом[\[19\]](#).

Другие авторы, в частности А. А. Пахаруков, С. А. Карелина, утверждают, что для признания должника несостоятельным необходим юридический состав, образующийся из наличия признаков банкротства, отсутствия оснований для оставления заявления о признании должника банкротом без рассмотрения, прекращения производства по делу, в том числе при заключении мирового

соглашения, введения реабилитационной процедуры, соответствующее решение арбитражного суда[20] или же юридический состав, включающий в себя наличие признаков несостоятельности, совершение определенных процессуальных действий, отсутствие оснований для введения восстановительных процедур, соответствующее решение арбитражного суда[21].

Представляется, что для большей ясности следует исходить из того, что признаки несостоятельности являются юридическими фактами, которые представляют собой один из необходимых элементов юридического состава несостоятельности или возбуждения производства по делу о банкротстве.

Согласно статьям 3, 4, 7-9, 33, 37-44 Закона о банкротстве юридические факты, наличие которых необходимо в юридическом составе для возбуждения производства по делу о банкротстве, можно разделить на 3 части. В первую очередь — это факты, указывающие на наличие признаков несостоятельности, во вторую очередь — это факты, указывающие на совершение определенных процессуальных действий, и в третью очередь — это факты, связанные с процессуальной деятельностью суда по рассмотрению вопроса о принятии заявления о признании должника банкротом к производству и возбуждения производства по делу о несостоятельности.

Юридический состав несостоятельности должника-юридического лица может быть представлен совокупностью следующих фактов: наличие признаков несостоятельности, совершение определенных процессуальных действий, отсутствие оснований для введения реабилитационных процедур, прекращения производства по делу о банкротстве, в том числе на основании заключения мирового соглашения, или оставления заявления без рассмотрения, а также вынесение судом решения о признании должника несостоятельным. Указанный юридический состав несостоятельности следует из ст. 48, 52, 55, 57 Закона о банкротстве.

1.3. Признаки несостоятельности юридических лиц как элемент юридических составов в банкротстве

По смыслу статьи 3 Закона о банкротстве к числу признаков несостоятельности юридических лиц относится, во-первых, неспособность должника исполнить денежные обязательства и обязанность по уплате обязательных платежей, во-

вторых, наличие трехмесячной просрочки исполнения указанных обязанностей с даты, когда они должны быть исполнены.

Хотя законодатель в статье 3 Закона о банкротстве не указывает среди признаков банкротства размер неисполненного обязательства, представляется, что позиция С. А. Карелиной и М. В. Телюкиной, согласно которой размер долга не имеет юридического значения для признания должника банкротом (те. вынесение решения о признании должника банкротом возможно даже при наличии задолженности в 100 руб.), является не совсем корректной[22].

Представляется, что положения ст. 3 Закона о банкротстве следует толковать в совокупности с п. 2 ст. 6 и п. 2 ст. 33 данного Закона. В связи с этим обоснованным является вывод о том, что для признания несостоятельным юридического лица достаточно установить факт его неплатежеспособности, те. факт того, что его денежное обязательство и (или) обязанность по уплате обязательных платежей размером не менее 100 000 руб. не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены. В случае если размер задолженности не превышает 100 000 руб., данное обстоятельство является основанием для вынесения судом решения об отказе во введении конкурсного производства применительно к абзацу второму ст. 55 Закона о банкротстве[23].

Обоснованность данного вывода подтверждается также п. 1 ст. 183.16 Закона о банкротстве, в соответствии с которым при определении неспособности финансовой организации погасить долг во внимание принимается размер долга, который должен быть более 100 000 рублей.

Следует отметить, что даже с точки зрения справедливости вряд ли можно как-то полноценно обосновать необходимость признания юридического лица несостоятельным, а следовательно, еще более существенно ограничить его правосубъектность по сравнению, к примеру, с ограничениями, возникающими при введении наблюдения, в ситуации, когда размер долга этого лица признается недостаточным даже для принятия заявления о признании банкротом.

Анализируя признаки несостоятельности, необходимо принять во внимание само понятие долга, применяемое для целей определения наличия признаков несостоятельности должника.

В силу положений ст. 2, п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве для определения наличия признаков банкротства должника учитываются денежные обязательства и обязательные платежи. Само денежное обязательство определяется как

обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному ГК РФ, бюджетным законодательством РФ основанию.

В пункте 2 статьи 4 Закона о банкротстве прямо установлено, что подлежащие применению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства неустойки, иные имущественные и (или) финансовые санкции не учитываются для целей определения наличия признаков банкротства. Также не учитываются для указанной цели обязательства перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, обязательства по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также обязательства перед учредителями (участниками) должника, вытекающие из такого участия.[\[24\]](#)

Представляется, что обозначенная позиция законодателя по вопросу определения понятия денежного обязательства и его состава для целей определения наличия признаков банкротства является обоснованной и соответствует потребностям развитого торгового оборота.

Несмотря на довольно детальное регулирование определения понятия денежного обязательства и его состава, в судебно-арбитражной практике нет единой позиции по вопросу о возможности включения в указанное понятие судебных расходов, взысканных судом. В данном случае позиции судов разделились. В рамках первого направления суды исходят из возможности включения в понятие «денежное обязательство» для целей определения наличия признаков банкротства судебных расходов[\[25\]](#). В обоснование такой точки зрения суды приводят доводы о том, что судебные расходы представляют собой убытки в виде реального ущерба, которые в силу Закона должны учитываться для целей определения наличия признаков банкротства.

Правовой основой позиции выступает п. 17 постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», согласно которому расходы на обращение взыскания на заложенное имущество, понесенные ранее для возбуждения дела о банкротстве, приравниваются по своей природе к основной задолженности, обеспеченной залогом, в отличие от требований по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, требований по неустойкам и

иным финансовым санкциям, которые к основному долгу не отнесены.[\[26\]](#)

В рамках второго направления суды исходят из невозможности квалификации судебных расходов как денежного обязательства, учитываемого для определения наличия признаков банкротства[\[27\]](#). Вторая позиция наиболее распространена в судебной практике, что, по нашему мнению, является справедливым, ибо из буквального толкования Закона о банкротстве не следует, что судебные расходы включены в состав анализируемого денежного обязательства. Кроме того, судебные расходы имеют в большей степени процессуальную природу, нежели материально-правовую в смысле соответствующих положений ГК РФ.

Между тем, если рассматривать этот вопрос с политико-правовой точки зрения, полагаем, что отнесение законодателем судебных расходов к категории денежных обязательств, учитываемых при определении признаков банкротства, станет хорошим стимулом для дальнейшего развития практики применения законодательства о взыскании судебных расходов, а также позволит усилить процессуальную дисциплину сторон спора.

Интересно отметить, что на основании исследования понятия долга в смысле положений Закона о банкротстве можно более последовательно выявить специфику неплатежеспособных (несостоятельных) должников в сравнении с должниками в гражданско-правовом смысле.[\[28\]](#)

Как верно отмечает В. Ф. Попондопуло, «понятие должника в смысле Закона о банкротстве, с одной стороны, сужено по сравнению с гражданско-правовым понятием должника (охватывающим также должников по товарным обязательствам), а с другой — расширено за счет включения в его содержание субъектов публичного права, обязанных к уплате обязательных платежей»[\[29\]](#).

Полагаем, что приведенное суждение нуждается в определенной корректировке. С момента возбуждения производства по делу о банкротстве обязанность лица совершить в пользу кредитора определенное действие остается по существу в неизменном виде. Так, обязанность по уплате неустойки не трансформируется в иное обязательство, не прекращается, а учитывается в реестре требований кредиторов должника в установленном порядке[\[30\]](#). Кроме того, развитие законодательства о банкротстве должников особых категорий (застройщиков) привело к тому, что в настоящее время в рамках дела о банкротстве рассматриваются требования о передаче квартир, установлены правила ведения в рамках банкротной процедуры особого реестра требований о передаче жилых

помещений. В связи с этим более обоснованным является указание на то, что такое разделение должников допускается лишь при использовании для дифференциации критерия признаков банкротства.

К числу фактов, указывающих на совершение процессуальных действий применительно к составу возбуждения производства по делу о банкротстве, следует отнести факты, связанные с надлежащей подачей в суд заявления о признании должника несостоятельным с учетом положений ст. 6-9, 37-41 Закона о банкротстве.

К числу фактов, указывающих на совершение процессуальных действий применительно к составу несостоятельности должника-юридического лица, следует отнести также подачу надлежащего заявления о признании должника несостоятельным, принятие судом к производству указанного заявления, совершение всех необходимых действий в рамках подготовки дела о банкротстве к судебному разбирательству с учетом положений ст. 50 Закона о банкротстве (подача и рассмотрение требований, иных заявлений и жалоб).

Судебные акты, возбуждающие производство по делу о банкротстве и признающие должника несостоятельным в аспекте анализа каждого из юридических составов, можно представить в качестве фактов, процессуально оформляющих результат наличия остальных фактов в их совокупности.

Применительно к порядку вынесения судебного решения о признании должника банкротом встает сложный вопрос о допустимости судебного усмотрения в ходе признания должника банкротом и возможных границах данного усмотрения.

Следует в целом согласиться с мнением С. А. Карелиной о том, что алгоритм признания должника банкротом может выглядеть следующим образом: законодатель закрепляет общие условия признания должника банкротом, однако допускает, что при наличии обстоятельств, явно свидетельствующих о возможности восстановления платежеспособности должника или иных обстоятельств, положительно влияющих на динамику его финансовой стабильности, суд вправе не признавать должника банкротом^[31]. Полагаем нужным отметить, что при решении вопроса о признании должника банкротом суд также должен принимать во внимание необходимость защиты прав и законных интересов по возможности всех ключевых участников процедуры с учетом того, что институт банкротства в целом является способом разрешения конфликта интересов, вызванных остановкой платежей. Кроме того, во внимание следует

принимать тезис о том, что совокупный положительный эффект от признания должника банкротом должен быть в любом случае больше эффекта, достигаемого при отказе в признании его таковым.

Указанные обстоятельства сами по себе не ограничивают возможность и необходимость судебного усмотрения, а, скорее, направлены на его упорядочение.

В заключение анализа юридических составов целесообразно отметить, что законы многих стран признают в качестве необходимого факта для признания должника банкротом факт стечения кредиторов. Иными словами, наличия у должника нескольких кредиторов[32]. В связи с этим представляет интерес мнение В. Ф. Попондопуло о том, что решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства должно приниматься судом только при наличии стечения кредиторов. При отсутствии стечения кредиторов производство по делу о банкротстве должно быть прекращено, а принудительное взыскание должно осуществляться по правилам исполнительного производства, которое подлежит возобновлению[33].

По нашему мнению, приведенная позиция не является корректной. В первую очередь следует отметить, что действующее законодательство о банкротстве допускает возможность признания лица банкротом при наличии единственного кредитора. С точки зрения необходимости защиты прав и законных интересов кредитора, уже пострадавшего от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств должником, прекращение производства по делу в ситуации отсутствия стечения кредиторов вряд ли до конца справедливо. В этом случае кредитор по существу лишается эффективного способа защиты своих прав, в том числе путем оспаривания сделок должника по специальным основаниям Закона о банкротстве. В исполнительном производстве такой эффективной возможности формирования конкурсной массы кредитор иметь не будет. Следовательно, оснований для выделения стечения кредиторов в качестве факта, необходимого для признания должника банкротом, не имеется.

Наличие юридического состава не влечет за собой автоматического наделения лица статусом должника по нормам конкурсного законодательства. Необходимым условием наделения организации статусом должника будет выступать изначально наличие у юридического лица конкурсоспособности.

1.4. Понятие и содержание конкурсоспособности

Как отмечал Б. Н. Мезрин применительно к понятию гражданской правосубъектности, последняя «относится к числу правовых возможностей. Возникновение, изменение и прекращение ее связывается законодателем с фактами непосредственной жизни, поскольку им придается указанное правовое значение. Гражданская правосубъектность направлена на упорядочение отношений лица с другими лицами. По характеру она является относительно статичной конкретной правовой связью между лицом и государством, абстрактной — по отношению к другим лицам»[\[34\]](#).

По существу, все обозначенные общие замечания Б. Н. Мезрина к определению понятия и сущности гражданской правосубъектности можно распространить и на конкурсообразность, ибо она является не чем иным, как составным элементом правосубъектности, наряду к примеру, со сделкоспособностью, деликтоспособностью и пр.

Таким образом, в наиболее общем виде конкурсообразность относится к правовым возможностям, реальное практическое воплощение которых ставится законодателем в зависимость от наступления определенных фактов в хозяйственной жизни субъекта, а именно — появление у него признаков банкротства. Конкурссообразность при таком подходе можно определить как возможность, в том числе опосредованную волей ее носителя[\[35\]](#), быть должником в деле о банкротстве.

Необходимо иметь в виду и другую грань конкурсообразности. Как известно, при введении той или иной банкротной процедуры значительно смещаются акценты общей правоспособности должника. Это вызвано тем, что в связи с введением процедуры устанавливаются некие ограничения для должника, содержание, характер и пределы которых определяются целями этой процедуры. В основном ограничения касаются сферы имущественной самостоятельности должника, в том числе по распоряжению принадлежащим ему активам, а также организационно-правовой сферы волеобразования и волеизъявления должника. Следовательно, конкурсообразность можно представить как способность должника иметь лишь те права и нести те обязанности, которые необходимы для целей конкурсного процесса.

Итак, конкурсообразность можно определить, как способность юридического лица, которое может быть признано должником в деле о банкротстве, иметь лишь те права и нести те обязанности, которые необходимы для целей конкурсного процесса. Конкурссообразностью заменяются соответствующие элементы общей

правоспособности, необходимость которых утрачивается при возникновении у лица признаков банкротства и возбуждении производства по делу о банкротстве (введении процедуры). По этой причине конкурсоспособность юридического лица — это составляющая часть правосубъектности, имеющая «отрицательное содержание» в том смысле, что она призвана не расширить круг правовых возможностей, а сузить их, ввести ограничения, сообразные целям той или иной конкурсной процедуры.

Проблема конкурсоспособности юридических лиц не является сугубо теоретической. В прикладном аспекте данная проблема получает новое звучание в процессе отыскания и формулирования критериев отнесения юридических лиц различной формы к числу субъектов несостоятельности.

В. Ф. Попондопуло полагает, что определение круга субъектов, подпадающих под действие законодательства о банкротстве, поставлено в зависимость от пределов их юридической самостоятельности и ответственности[36].

А. А. Пахаруков добавляет, что изъятие из числа конкурсоспособных субъектов установлено также по признаку вида осуществляемой деятельности (например, атомные электростанции по действующему законодательству не подлежат процедурам банкротства)[37].

На наш взгляд, определение действующих в отечественном законодательстве критериев отнесения юридических лиц различной формы к числу субъектов несостоятельности возможно в первую очередь посредством анализа соответствующих нормативных положений.

В пункте 2 статьи 1 Закона о банкротстве установлено, что его действие распространяется на юридические лица, которые могут быть признаны банкротами в соответствии с ГК РФ.

В силу пункта 1 статьи 65 ГК РФ по решению суда может быть признано несостоятельным (банкротом) любое юридическое лицо, за исключением казенного предприятия, учреждения, политической партии и религиозной организации.

Применительно к государственной корпорации или государственной компании возможность признания их банкротом установлена в зависимости от наличия соответствующей прямой нормы в федеральном законе, предусматривающем создание такой корпорации или компании. В настоящее время не имеется ни одного федерального закона, позволяющего признать банкротом какую-либо

государственную корпорацию или компанию[38].

В упомянутой норме ГК РФ закреплено, что фонд не может быть признан несостоятельным лишь в случае, если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда. Действующее законодательство, регулирующее деятельность таких фондов, как Российский научный фонд, Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства, Фонд перспективных исследований, Центр исторического наследия Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, устанавливает, что названные фонды не могут быть признаны банкротами.

В первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что в действующем российском законодательстве не допускается банкротство публично-правовых образований или предпринимательских объединений как субъектов права[39]. Исключение из перечня юридических лиц, которые могут быть признаны банкротами, казенных предприятий и учреждений выглядит в целом обоснованно, ибо субсидиарную ответственность по долгам данных лиц несет государство, которое в состоянии при любых обстоятельствах удовлетворить требования кредиторов.

Возможность банкротства хозяйственных товариществ, несмотря на объем ответственности, который несут полные товарищи по долгам товарищества, также является оправданной. Причины, по которым банкротство товарищества не должно влечь за собой банкротство товарищей, четко сформулировал еще Г. Ф.

Шершеневич, анализируя положения законодательства «романского типа» — «из того, что товарищи не спешат заплатить из собственного кармана по обязательству, не следует вовсе, что они не могут платить. Касса товарищества не сливается с кассами товарищей. В ней может быть пусто, когда в кассе каждого товарища полно. Товарищество — особый субъект, обладающий отдельным имуществом, а потому его несостоятельность не может сливаться с несостоятельностью отдельных товарищей»[40].

Изъятие из перечня конкурспособных лиц политических партий и религиозных организаций выглядит необоснованным, особенно с учетом того, что названные организации могут заниматься предпринимательской деятельностью[41]. Кроме того, действующим законодательством не установлена субсидиарная или солидарная ответственность каких-либо лиц по долгам указанных организаций. Свобода вероисповедания, политические права и свободы граждан вряд ли могут быть нарушены вследствие неисполнения политической партией или религиозной

организацией своих хозяйственных обязательств и последующего использования конкурсного механизма для целей защиты кредиторов таких должников[42]. Тем более, если учесть тот факт, что имущество данных организаций, которое фактически « проедается» при возникновении признаков банкротства и возбуждении конкурсной процедуры, формируется в основном за счет вступительных и членских взносов.

Следует согласиться с мнением В. Ф. Попондопуло, что исключение государственных корпораций (компаний), а также фондов (если это прямо предусмотрено законом) из числа конкурспособных юридических лиц вызвано тем, что государство стремится обезопасить имущество указанных компаний, являющееся по существу государственным имуществом, от возможных рисков, связанных с обращением взыскания на него по основаниям банкротства и переходом такого имущества в частную собственность[43]. Такой подход законодателя, на наш взгляд, не соответствует общим принципам правового регулирования горизонтальных отношений и по существу свидетельствует о наличии двойных стандартов в отношении государственных и частных компаний.

Таким образом, анализ перечня лиц, которые могут быть признаны банкротами по российскому законодательству, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствуют четкие, непротиворечивые, отвечающие наиболее общим целям регулирования правом общественных отношений, критерии, положенные в основу признания тех или иных юридических лиц конкурспособными. Применительно к одним лицам используется критерий возможности ответственности иных субъектов (государства), которые в любом случае смогут рассчитаться по долгам лица. В других случаях законодатель исходит по существу из управленческой (политической) необходимости не допустить банкротства каких-либо субъектов хозяйственной деятельности.[44]

Представляется, что наиболее универсальным критерием конкурспособности, который позволил бы объединить требования справедливости, политико-правовой целесообразности и предоставления полноценной правовой защиты нарушенным правам и законным интересам, мог бы стать критерий допустимости ответственности по долгам юридического лица тех субъектов, которые приняли решение о невозможности признания этого лица банкротом. В таком случае, к примеру, ответственность по долгам государственной корпорации должно нести государство, закрепившее невозможность банкротства этой организации (по аналогии с ответственностью по долгам казенного предприятия, учреждения). При данном подходе имущество корпорации остается в ее собственности для

дальнейшего исполнения задач, установленных при ее создании, а кредиторы получают надлежащее исполнение.

В заключение исследования понятия и признаков должника-юридического лица как субъекта конкурсных отношений необходимо определить момент времени, когда лицо приобретает статус (положение) должника и когда такой статус (положение) прекращается.

1.5. Темпоральные рамки юридического существования должника-юридического лица как субъекта конкурсных отношений

Как известно, правовое положение должника меняется по мере движения дела о банкротстве. Юридически существующим дело о банкротстве является с момента его возбуждения, т.е. вынесения судом соответствующего определения. При этом дело о банкротстве не может быть просто возбуждено, оно возбуждается в отношении конкретного лица. Согласно статьям 42 и 43 Закона о банкротстве определение о принятии заявления о признании лица банкротом может быть вынесено судом при условии наличия признаков неплатежеспособности лица. В силу пункта 3 статьи 61, пункта 2 статьи 42 Закона о банкротстве указанное определение может выступать самостоятельным предметом обжалования в суд вышестоящей инстанции.

Целесообразно также отметить, что с моментом возбуждения производства по делу о банкротстве законодатель связывает распределение платежей на реестровые и текущие, а также распространение ограничения правоспособности лица на предшествующие периоды применительно к оспариванию сделок по специальным основаниям, установленным законодательством о банкротстве.

Исходя из статей 34, 42, 43 Закона о банкротстве законодатель не выделяет отдельно категорию лиц, в отношении которых подано и в последующем принято заявление о признании банкротом, но не введена какая-либо процедура.

Таким образом, можно заключить, что лицо приобретает положение должника по нормам конкурсного законодательства с момента возбуждения в отношении данного лица производства по делу о банкротстве. Думается, что подобный вывод имеет и существенное процессуальное последствие, которое заключается в

достижении правовой определенности в положении лица на самой ранней стадии для последующего предоставления ему всего арсенала для защиты от заявления о признании банкротом[45].

Как справедливо отмечает В. Ф. Попондопуло, личность должника, несмотря на серьезные ограничения дееспособности в ходе реализации процедур, применяемых в деле о банкротстве, сохраняется вплоть до внесения записи о ликвидации должника-юридического лица в ЕГРЮЛ, после чего прекращается, поскольку прекращается сама правоспособность юридического лица (ст. 149 Закона о банкротстве)[46]. От себя добавим, что статус лица в качестве должника по делу о банкротстве также прекращается в случае прекращения производства по делу о банкротстве, оставления заявления о признании должника банкротом без рассмотрения и вынесения решения об отказе в признании лица банкротом.

Выводы:

По результатам проведенного исследования можно сформулировать итоговое определение и признаки должника-юридического лица как субъекта конкурсных отношений по российскому законодательству.

Должником-юридическим лицом в российском законодательстве о банкротстве является обладающая конкурсообразностью организация с правами юридического лица, которая оказалась неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока и в сумме, установленной Законом о банкротстве (неплатежеспособная организация), и в отношении которой судом возбуждено производство по делу о признании несостоятельным (банкротом).

Исходя из обозначенного определения можно сформулировать следующие конститутивные признаки должника-юридического лица:

1. Наличие у юридического лица конкурсообразности как законодательно установленной способности быть признанным в качестве должника в деле о банкротстве, а также иметь лишь те права и нести обязанности, которые необходимы для целей конкурсного процесса (содержательный признак).
2. Неспособность юридического лица удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока и в сумме, установленной Законом о банкротстве (неплатежеспособность организации, материально-правовой признак).

3. Наличие возбужденного судом в отношении юридического лица производства по делу о банкротстве (процессуально-правовой признак).

Глава 2. Правовое регулирование банкротства градообразующих предприятий

2.1. Понятие градообразующего предприятия

В настоящее время в современном российском правовом поле отсутствует однозначное определение понятия «градообразующее предприятие». Ранее для определения градообразующего предприятия ссылались на Постановление Правительства РФ от 29.08.1994 г. №1001 «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий - должников, являющихся градообразующими». К градообразующим предприятиям относили: «а) предприятие, на котором занято не менее 30 процентов от общего числа работающих на предприятиях города (поселка); б) предприятие, имеющее на своем балансе объекты социально-коммунальной сферы и инженерной инфраструктуры, обслуживающие не менее 30 процентов населения города (поселка)». Однако оно утратило силу в связи с изданием Указа Президента РФ от 02.02.2005 г. №116.

Статья 169 Федерального закона от 26.10.2002 г. №127-ФЗ (ред. от 27.12.2009г.) «О несостоятельности (банкротстве)» трактует градообразующие предприятия следующим образом: «градообразующими организациями признаются юридические лица, численность работников которых составляет не менее двадцати пяти процентов численности работающего населения соответствующего населенного пункта».

Действуют соответствующие законодательные акты и на региональном уровне: закон Тверской области от 29.12.1999 г. №83-03-2 «О градообразующих предприятиях», закон Ивановской области от 14.12.2000 г. №8903 «О поддержке градообразующих предприятий (организаций), расположенных на территории Ивановской области». Указанные в них критерии соответствуют критериям Федерального закона №127-ФЗ, но также указывают на удельный вес поступлений налоговых платежей в бюджет муниципальных образований.

В специализированных источниках понятие градообразующего предприятия очень близко к понятию моногород, что предполагает существование теснейшей связи между функционированием городского поселения и предприятием, достаточно крупным, чтобы влиять на все основные аспекты жизни города. Поэтому очень распространен подход, увязывающий деятельность предприятия (или двух предприятий) моногорода с доходной частью местного бюджета. Согласно данному подходу предприятие считается градообразующим, а населенный пункт - моногородом, если доля доходов, поступающих от этого предприятия(ий), формирует свыше 30% городского бюджета.

Практически все подходы к выделению моногородов сводятся к характеристике ограниченного перечня критериев, характеризующих, в первую очередь, основное звено моногорода (монопрофильного населенного пункта) - градообразующее предприятие (организацию).

Так в критериальном подходе бывшего Минтруда России, использованном при составлении перечня монопрофильных городов в 2009 году, к моногородам были отнесены поселения, в которых: 1) на предприятиях (в организациях) одной или двух отраслей работают не менее 25% от общей численности занятых в экономике города; 2) объем производства на предприятиях одной отрасли составляет не менее 50% от общего объема производства промышленной продукции в населенном пункте; 3) занятость в соответствующей непромышленной сфере составляет не менее 50% от всего занятого населения города (для наукоградов, ЗАТО, городов - транспортных узлов).[\[47\]](#)

В рамках деятельности Межведомственной рабочей группы по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие моногородов в субъектах Российской Федерации Министерства регионального развития Российской Федерации были рассмотрены и одобрены следующие критерии отнесения населенных пунктов к категории монопрофильных:

- наличие предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на котором занято на основной работе более 25% экономически активного населения;
- наличие в населенном пункте предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на долю которых приходится более 50% объема промышленного производства.

Загоруйко И.Ю. классифицирует критерии отнесения населенных пунктов к моногородам на основные и дополнительные. В качестве основных приводятся вышеуказанные критерии Межведомственной рабочей группы, а в качестве дополнительных критериев выделяются:

- доля налогов и сборов, поступающих в бюджет муниципального образования от предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, расположенных в населенном пункте, составляет не менее 20% от общего объема налогов и сборов, поступающих в бюджет муниципального образования от всех организаций и предприятий;
- населенные пункты, численность населения которых более 5000 человек .

В.М. Улановский предлагает для отбора моногородов использовать комбинацию критериев, учитывающих: 1) долю работающих на крупнейших предприятиях одной и той же отраслевой принадлежности в общей численности занятых в данном населенном пункте; 2) долю выпуска продукции крупнейшими предприятиями одной и той же отраслевой принадлежности в общем объеме производства в данном населенном пункте; 3) географическую отдаленность населенного пункта от альтернативных рынков занятости в других городах[48]. Следует отметить, что предлагаемые критерии не имеют количественных ограничений, и это делает затруднительным их применение на практике.

В то же время критерии, которые определены количественно (25% экономически активного населения или 50% объема промышленного производства), нельзя рассматривать окончательно установленными. Ведь предприятие, на котором занято на основной работе 24% экономически активного населения, на долю которого приходится 49% объема промышленного производства города, которое отчисляет 19% общего объема налоговых сборов, поступающих в бюджет муниципального образования, трудно не отнести к градообразующему. По мнению И.С. Антоновой речь должна идти не об уровне определенного показателя, а о степени влияния определенного предприятия на развитие рассматриваемого города, его экономику. И далее обращается внимание на проект ФЗ «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации», в котором оговаривалась идея установить временной промежуток, в течение которого критерий должен оставаться на определенном уровне. И.С. Антонова предлагает применять критерии с учетом анализа изменения критериального показателя в динамике (за ряд лет). Основным критериальным показателем по её мнению является доля градообразующего предприятия в общем объеме

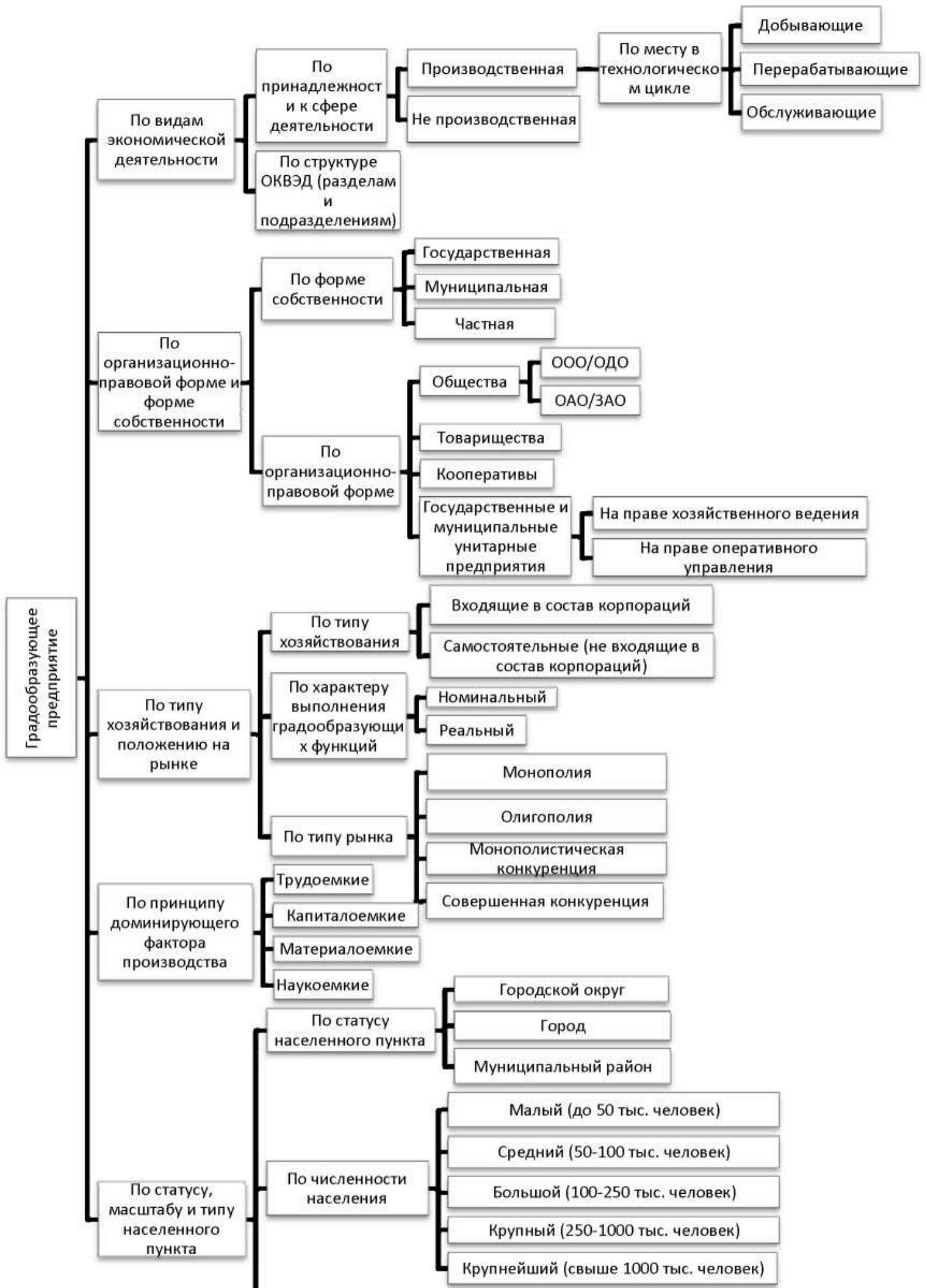
промышленного производства (превышающая 50%) или доля экономически активного населения, занятая на данном предприятии (25%)[\[49\]](#).

Киреев А.А. справедливо отмечает, «что утвержденные нормативно правовыми актами значения, необходимые для признания предприятия градообразующим, невозможно применять ко всем категориям городов по численности населения. На уровне городов с населением 100-500 тыс. жителей, даже крупным предприятиям не удастся выполнить критерий по численности занятых. Таким образом, можно утверждать, что приведенным критериям законодательных актов могут соответствовать лишь предприятия малых и средних городов региона, следовательно, данный показатель требует методологической разработки по всем категориям городов основанной на индивидуальном подходе к управлению ими» [\[50\]](#). Для определения наличия у предприятия градообразующих признаков А.А. Киреев предлагает методику, основу которой составляет количественный анализ критериев градообразующего предприятия рассчитанных с использованием метода относительных величин. К указанным критериям относятся: 1) доля выручки градообразующего предприятия в суммарной величине отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства всеми предприятиями города; 2) доля численности работающих на градообразующем предприятии в общей среднесписочной численности работающих города;

1. наличие на балансе предприятия объектов социальной инфраструктуры;.
2. доля налоговых поступлений от градообразующего предприятия в бюджет города;
3. доля основных фондов градообразующего предприятия в величине основных фондов города; б) доля территории, занимаемая градообразующим предприятием в площади города.

Проведенный анализ показывает, что в современной экономической науке пока не сформулированы единые содержательные критерии выделения моногородов и градообразующих предприятий. Также отсутствует нормативно закреплённая классификация градообразующих предприятий. Существующие подходы к классификации градообразующих предприятий носят разрозненный характер.

На рисунке 1 приведена разработанная автором классификация градообразующих предприятий, составленная с учетом уже существующих и новых подходов.

Рисунок 1. Классификация градообразующих предприятий

Предлагаемая классификация включает элементы общепризнанной классификации хозяйствующих субъектов, а также ряд признаков присущих градообразующим предприятиям. Разработанная классификация позволяет учитывать экономическую и производственную деятельность градообразующего предприятия, структуру управления, степень влияния на экономику города и прочие признаки.

Таким образом, как показал проведенный анализ, в настоящее время определение градообразующего предприятия федеральным законодательством не закреплено. В современной экономической науке не разработан однозначный понятийный аппарат и классификация градообразующих предприятий, отсутствуют методологические исследования по критериям и категориям выделения моногородов и градообразующих предприятий. Предложенная классификация градообразующих предприятий позволяет расширить представление об объекте исследования и более детально изучить комплекс экономических и социальных аспектов управления развитием хозяйствующего субъекта.

2.2. Особенности банкротства градообразующих предприятий

Проблема банкротства градообразующих организаций (и связанное с ней выделение особенностей признания их несостоятельными) характерна именно для российской экономики. В литературе отмечается, что понятие «градообразующая организация» как таковое отсутствует в терминологии других законодательств, в связи, с чем отсутствуют и какие-либо особенности признания несостоятельными должников, которые по российскому законодательству могут быть отнесены к градообразующим.

Согласно п.1 ст.169 Закона, градообразующими организациями признаются юридические лица, численность работников которых составляет не менее двадцати пяти процентов численности работающего населения соответствующего населенного пункта. Особенности банкротства градообразующих организаций распространяются также на иные организации, численность работников которых превышает пять тысяч человек.

По ранее действующему законодательству градообразующими организациями признавались юридические лица, численность работников которых с учетом членов

их семей составляет не менее половины численности населения соответствующего населенного пункта (ст.132 Закона 1998 года). Таким образом, в настоящее время, при определении организации как градообразующей не учитывается число членов семей работников, а их общее количество снижено до двадцати пяти процентов.

На практике может возникнуть сложность с определением (для установления признаков градообразующей организации) численности работников должника, имеющего филиалы, представительства и иные обособленные подразделения.

Закон предусматривает расширенный состав лиц, участвующих в деле о банкротстве градообразующей организации. Учитывая значение таких предприятий для отдельного взятого населенного пункта, и, прежде всего, как предприятия с большим количеством рабочих мест, законодатель устанавливает, что при рассмотрении дела о банкротстве градообразующей организации лицом, участвующим в деле признается соответствующий орган местного самоуправления. Также к рассмотрению дела с участием градообразующей организации могут быть привлечены органы исполнительной власти (как федеральные, так и субъекта).

Для применения арбитражным судом к должнику норм специального параграфа в процессе производства по делу о несостоятельности должника в арбитражный суд должны быть представлены доказательства, подтверждающие его статус градообразующей организации или наличие у юридического лица не менее пяти тысяч работников.

Таковыми доказательствами могут являться, например, статистические данные, данные администрации, внутренние документы должника. Как подчеркивают эксперты, должником такие доказательства могут быть предоставлены на любой стадии банкротства[\[51\]](#).

Особенность для градообразующих должников состоит в возможности введения внешнего управления под поручительство.

В соответствии с п.1 ст.171 Закона, в случае, если собранием кредиторов не принято решение о введении внешнего управления градообразующей организацией, арбитражный суд вправе ввести внешнее управление по основаниям, предусмотренным настоящим Законом (ст.75 Закона), а также по ходатайству органа местного самоуправления, или привлеченного к участию в деле о банкротстве соответствующего органа исполнительной власти при условии предоставления поручительства по обязательствам должника.

Поручительство по обязательствам должника может быть дано Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием в лице их уполномоченных органов.

Под поручительством понимается односторонняя обязанность лица, давшего поручительство за должника, отвечать за исполнение последним всех его денежных обязательств перед кредиторами, а также обязанности по уплате обязательных платежей в бюджеты и внебюджетные фонды (п.1 ст.173 Закона).[\[52\]](#)

Таким образом, поручителем выступает субъект публично-правовых отношений, который несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника перед его кредиторами. Специфика данного поручительства состоит в том, что субъект публично-правовых отношений совершает одностороннее действие, предоставляя арбитражному суду поручительство. В этом случае не требуется заключения соглашения ни с кредиторами, ни с должником, ни решения собрания кредиторов по этому вопросу.

Целью поручительства, вытекающего из банкротства, является продление внешнего управления на градообразующей организации в интересах региона.

Поручительство по обязательствам должника предоставляется арбитражному суду в письменной форме. В заявлении о поручительстве должны быть указаны:

- сумма обязательств должника перед кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей;
- график погашения задолженности.

К поручительству прикладываются документы, подтверждающие включение обязательств по поручительству в соответствующий бюджет на дату предоставления поручительства.

Законодатель пошел по пути некоторого выравнивания условий банкротства градообразующих организаций и других юридических лиц. В соответствии со ст.172 Закона, финансовое оздоровление или внешнее управление в отношении градообразующей организации может быть продлено арбитражным судом не более чем на год при наличии ходатайства органа местного самоуправления, или привлеченного к участию в деле о банкротстве соответствующего органа исполнительной власти при условии предоставления поручительства по обязательствам должника.

По ранее действующему законодательству максимальный срок продления составлял 10 лет. При этом была установлена необходимость начать осуществление расчетов не позднее чем через год с момента продления срока.

Учитывая, что Закон 1998 года распространяет свое действие на отношения, возникшие до введения в действие Закона 2002 года, в настоящее время, по всей стране продолжают процедуры банкротства с градообразующими организациями основанные на «старом законодательстве».[\[53\]](#)

Приведем пример из практики:

«Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Новосибирской области (далее - фонд) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) акционерного общества открытого типа «Новосибирский электродный завод» (далее - завод).

Определением от 25.12.98 арбитражный суд принял заявление фонда к производству, ввел наблюдение, назначил временным управляющим кандидата, предложенного заявителем.

Определением от 17.03.99 введено внешнее управление заводом на 12 месяцев.

Определением от 09.08.99 на основании ходатайства территориальной администрации Искитимского района Новосибирской области продлен срок внешнего управления должником на 12 месяцев (до 17.03.01).

К участию в деле о банкротстве привлечена администрация Новосибирской области.

Администрация 02.02.01 обратилась в арбитражный суд с ходатайством о продлении срока внешнего управления должником до 7 лет, представив поручительство по обязательствам должника.

Определением от 28.02.01 суд, руководствуясь пунктом 3 статьи 135 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и учитывая анализ отчета внешнего управляющего, продлил срок внешнего управления до 17.03.06.

Конкурсный кредитор завода (открытое акционерное общество «Сибирско-Уральская алюминиевая компания»; далее - компания) обратился в Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа с кассационной жалобой на определение Арбитражного суда Новосибирской области от 28.02.01, в которой

просило определение отменить, в удовлетворении ходатайства администрации Новосибирской области о продлении срока внешнего управления заводом отказать.

При рассмотрении кассационной жалобы в судебном заседании представитель компании дополнил требования и просил признать завод банкротом, открыть в отношении него конкурсное производство сроком на 6 месяцев, назначить конкурсного управляющего.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 31.08.01 определение от 28.02.01 отменил и принял решение о прекращении процедуры внешнего управления, открытии конкурсного производства сроком на 12 месяцев, назначении конкурсным управляющим заводом О.С.Козырева. Отменено также определение Арбитражного суда Новосибирской области от 28.03.01, которым отказано в удовлетворении жалобы конкурсного кредитора (компании) на действия внешнего управляющего заводом.

В протесте первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации предлагается постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.08.01 в части прекращения процедуры внешнего управления заводом, открытия конкурсного производства и назначения конкурсного управляющего отменить. В части продления срока внешнего управления заводом дело направить на новое рассмотрение.

Президиум считает, что оспариваемое постановление кассационной инстанции в части прекращения процедуры внешнего управления заводом, открытия в отношении него конкурсного производства, назначения конкурсного управляющего подлежит отмене. В остальной части указанное постановление следует оставить без изменения. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 28.02.01 по настоящему делу подлежит оставлению в силе.

Как видно из материалов дела, администрация Новосибирской области 02.02.01 на основании статьи 135 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» обратилась в арбитражный суд с ходатайством о продлении срока внешнего управления заводом, являющимся градообразующим предприятием, до 7 лет (17.03.06) и представила поручительство по обязательствам должника, которым приняла на себя субсидиарную ответственность за исполнение должником признанных им в установленном законом порядке обязательств в соответствии с реестром требований кредиторов.

Доводы суда кассационной инстанции о том, что поручительство не отвечает требованиям статей 134, 135 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статей 131, 132 Бюджетного кодекса Российской Федерации, главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, нельзя признать обоснованными.

Поручительство, предоставляемое местными органами самоуправления или федеральными органами исполнительной власти либо органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обязательствам должника, регулируется соответствующими нормами Гражданского кодекса Российской Федерации с особенностями, установленными Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно требованиям статей 134 и 135 указанного Федерального закона поручителем выступает субъект публично-правовых отношений, который несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника перед его кредиторами. Специфика данного поручительства состоит в том, что субъект публично-правовых отношений совершает одностороннее действие, предоставляя арбитражному суду поручительство. В этом случае не требуется заключения соглашения ни с кредиторами, ни с должником, ни решения собрания кредиторов по этому вопросу.

Целью поручительства, вытекающего из банкротства, является продление внешнего управления на градообразующей организации в интересах региона.

По своему характеру отношения, возникающие при продлении внешнего управления под поручительство, являются длительными (до 10 лет). Поэтому обязанность соответствующих органов исполнительной власти (в данном случае администрации Новосибирской области) предусмотреть в бюджете необходимые средства для погашения задолженности организации-должника возникает после продления арбитражным судом внешнего управления под поручительство.

Согласно пункту 3 статьи 135 упомянутого Федерального закона в случае продления срока внешнего управления градообразующей организацией до 10 лет должник и его поручитель обязаны приступить к расчетам с кредиторами не позднее сроков, установленных пунктом 1 указанной статьи, то есть, не позднее 2 лет с момента введения внешнего управления.

Поэтому отмена судом кассационной инстанции определения Арбитражного суда Новосибирской области от 28.02.01 о продлении срока внешнего управления заводом является неправомерной.

Кроме того, следует признать обоснованными доводы, изложенные в протесте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, о том, что Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа вышел за пределы своих полномочий, рассмотрев вопрос о прекращении процедуры внешнего управления, открытии конкурсного производства и назначении конкурсного управляющего заводом. Согласно статье 174 названного Кодекса при рассмотрении дела в кассационной инстанции арбитражный суд проверяет правильность применения норм материального права и норм процессуального права арбитражным судом первой и апелляционной инстанций.

Поскольку судом первой инстанции рассматривалось только ходатайство администрации Новосибирской области о продлении срока внешнего управления заводом и вопросы о признании должника банкротом, введении в отношении него конкурсного производства, назначении конкурсного управляющего не рассматривались, суд кассационной инстанции не вправе был принимать решение по вопросам, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

При таких обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции от 31.08.01 в части прекращения процедуры внешнего управления заводом, открытия в отношении него конкурсного производства и назначения конкурсного управляющего подлежит отмене, определение Арбитражного суда Новосибирской области от 28.02.01 - оставлению в силе, поскольку оно соответствует требованиям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»[\[54\]](#).

Вернемся к действующим правилам.

В соответствии с Законом, должник и его поручитель обязаны приступить к расчетам с кредиторами в соответствии с графиком погашения задолженности, предусмотренным поручительством (п.3 ст.173 Закона). В случае их неисполнения может быть реализовано право кредиторов и уполномоченных органов на предъявление к поручителю требования о взыскании невыплаченных сумм в установленном законодательством порядке, под которым понимаются прежде всего соответствующие нормы гражданского законодательства и арбитражно-процессуального законодательства.

Нарушение поручителем своих обязательств в отношении кредиторов и уполномоченных органов, которые обладают 1/3 частью всех требований к должнику - градообразующей организации, может служить основанием для решения арбитражного суда о досрочном прекращении финансового оздоровления

или внешнего управления и, соответственно, о признании градообразующей организации банкротом и открытии конкурсного производства. По мнению законодателя, необеспеченность поручительства именно в размере 1/3 части всех требований к должнику является достаточным основанием для принятия арбитражным судом соответствующего решения.

Полномочный исполнительный орган в любое время до окончания финансового оздоровления градообразующей организации или внешнего управления вправе рассчитаться со всеми кредиторами либо погасить требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей иным предусмотренным настоящим Законом способом. Так, например, сторонами может быть в т.ч. заключено соглашение сторон об отступном (ст. 409 ГК РФ), новация (ст. 414 ГК РФ) и т.д.

В случае удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, производство по делу о банкротстве подлежит прекращению.

В ходе осуществления процедур банкротства может быть осуществлена продажа предприятия, как на стадии финансового оздоровления и внешнего управления, так и уже после признания предприятия банкротом.

При этом необходимо учитывать, что при наличии ходатайства органа местного самоуправления, или привлеченного к участию в деле о банкротстве соответствующего органа исполнительной власти существенным условием договора купли-продажи предприятия градообразующей организации может являться сохранение рабочих мест не менее чем для пятидесяти процентов работников такого предприятия на дату его продажи в течение определенного срока, но не более чем в течение трех лет с момента вступления договора в силу (п.2 ст.175 Закона).

Законом установлены дополнительные гарантии исполнения названных условий:

Договор купли-продажи в случае неисполнения таких условий покупателем в целях защиты социально-экономических интересов определенного населенного пункта или региона в целом подлежит расторжению арбитражным судом на основании заявления органа местного самоуправления, или федерального органа исполнительной власти, или органа исполнительной власти субъекта Федерации, т.е. органов, по ходатайству которых проводился конкурс.

В этом случае покупателю предприятия градообразующей организации за счет средств соответствующего бюджета возвращаются не только затраченные на покупку предприятия средства, но и осуществленные в этот период инвестиции, а предприятие градообразующей организации передается муниципальному образованию по месту нахождения этого предприятия.

В случае же если полномочными органами не было подано соответствующее ходатайство, то в таких случаях порядок и условия продажи предприятия градообразующей организации устанавливаются ст. 110, 111, 139 Закона, то есть по правилам продажи предприятия должника.

Выводы:

Необходимо отметить, что для достижения эффективности института несостоятельности, в частности банкротства градообразующих организаций, важно модифицировать и модернизировать законодательство в соответствии с динамикой рынка, экономической, политической ситуацией. Закон о банкротстве нуждается в доработке, как в целом, так и в части процедуры признания организации градообразующей.

Заключение

В экономических и внешнеполитических условиях, которые сейчас созданы в России, все более актуальным становится вопрос несостоятельности различных категорий должников. Особенной категорией таких должников являются градообразующие организации. Во-первых, по формальной причине: отдельное закрепление основных положений банкротства этой категории в действующем законодательстве. Во-вторых, на практике несостоятельность подобного вида организаций считается явлением не частым и сложным. Действующее законодательство Российской Федерации устанавливает критерии, которые позволяют определить какие организации являются градообразующими. В соответствии со ст. 169 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», градообразующей организацией является юридическое лицо, численность работников которой составляет не менее 25% численности работающего населения населенного пункта, в котором осуществляется деятельность такой организации или не менее 5000 человек общего количества в штате. Процедурные и иные особенности банкротства такого

вида должников указаны в параграфе 2 главы IX Закона о банкротстве.

Понятие «градообразующая организация» существует лишь в правовом поле Российской Федерации, кроме того, каких-либо особенностей несостоятельности такого вида должников, в законодательстве других государств не наблюдается.

В России же, очевиден тот факт, что введение такой категории должника обусловлено социальными предпосылками. Несмотря на то, что законодатель в действующий закон вкладывает защиту интересов социума, в отличие от Закона о несостоятельности (банкротстве) от 08.01.1998 №6-ФЗ, который утратил силу, процент вовлеченности местного населения для признания организации градообразующей уменьшился на 5%. Наряду с этим, в Законе о банкротстве наблюдается тенденция размывания границы между понятиями «градообразующее предприятие» и «крупное предприятие». Это достигается закреплением на законодательном уровне критерия в 5000 человек. Считаем, что этот критерий необъективен, поскольку крупное предприятие не всегда является градообразующим, а, значит, последствия его банкротства, хоть и носят негативный характер, но социально негативных последствий, сравнительно, порождает меньше. Эту проблему можно решить, путем модернизации действующего законодательства, установления новых, соответствующих реальности объективных критериев, позволяющих наделять статусом градообразующего предприятия.

Еще одним важным аспектом правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) градообразующих предприятий является особенность продажи предприятия градообразующей организации в ходе процедур, предусмотренных ст. 175 и 176 Закона о банкротстве. Так, если доказано, что организация действительно является градообразующей, в качестве лица, участвующего в деле, привлекается орган местного самоуправления, федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Эти субъекты вправе заявлять ходатайства, с требованием о внесении в договор купли-продажи градообразующего предприятия формулировок, содержащих положения о сохранении не менее 50% рабочих мест на срок не более трех лет со дня подписания соглашения, причем такое условие в соответствии с ч. 2, ст. 175 Закона о банкротстве признается существенным. Однако, роль перечисленных субъектов в регулировании процедуры несостоятельности градообразующих организаций на этом не заканчивается.

При проведении процедуры финансового оздоровления, её срок может быть продлен арбитражным судом на время до одного года при наличии ходатайства от органов местного самоуправления, или органов исполнительной власти как федерального, так и регионального уровня. Заявление такого ходатайства порождает у заявителя обязанность предоставления поручительства по обязательствам должника. Причем поручительство, о котором идет речь, кардинально отличается от гражданско-правового поручительства, выступающего в роли способа обеспечения исполнения обязательств, который закреплен в ст. 361367 ГК РФ.

В случае с поручительством, выдаваемым уполномоченным органом при банкротстве градообразующей организации, оно представляет собой одностороннюю сделку, в соответствии с которой поручитель принимает на себя обязательство нести субсидиарную ответственность с должником в случае нарушения графика погашения задолженности, а не гражданско-правовой договор.

Необходимо отметить, что для достижения эффективности института несостоятельности, в частности банкротства градообразующих организаций, важно модифицировать и модернизировать законодательство в соответствии с динамикой рынка, экономической, политической ситуацией. Закон о банкротстве нуждается в доработке, как в целом, так и в части процедуры признания организации градообразующей.

Библиография:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017)
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
3. Агеев А. Б. Банкротство в гражданском праве. Проблемы теории : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 61.
4. Антонова И. С. Управление инвестиционной привлекательностью проектов диверсификации экономики моногорода (на примере моногорода Юрга Кемеровской области). Дисс...канд. экон. наук. Кемерово, 2011. -200 с.
5. Витрянский В. В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 7.

6. Витрянский В. В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к № 3. 2001. С. 92—93.
7. Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е. А. Васильев. М., 1993. С. 441.
8. Енькова Е. Е. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 38
9. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008.
10. Киреев А.А. Города с градообразующими предприятиями в системе управления регионом. Дисс..канд. экон. наук. Уфа, 2010. -196 с.
11. Конкурсное производство / под ред. В. В. Яркова. СПб., 2006. С. 83 (автор главы — М. Л. Скуратовский).
12. Кораев К. Б. Понятие неплатежеспособного должника в теории и законодательстве Российской Федерации // СПС « КонсультантПлюс ».
13. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 104.
14. Лахути Н. Банкротство целого города: как это работает. URL: <http://pravo.ru/review/view/87118>
15. Мезрин Б. Н. Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925—1989 : сб. статей. М., 2001. С. 189.
16. Милов П. О. Тенденции развития правовой регламентации статуса должника в конкурсном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 92—93.
17. Несостоятельность (банкротство). Судебная практика. - М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2017. - 160 с.
18. Пахаруков А. А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 61.
19. Пирогова Е. С. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц - должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 20.
20. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование. М., 2012. С. 8.
21. Попондопуло В. Ф. Понятие и субъекты несостоятельности (банкротства) // Правоведение. 1995. № 3. С. 110.
22. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 апреля 2002 г. №9085/00 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2002 г. - №8.

23. Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2013 г. по делу № А56-67225/2012, ФАС Московского округа от 2 октября 2013 г. по делу № А40-46735/2013, определение ВАС РФ от 20 января 2014 г. № ВАС-19908/13.
24. Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник / под ред. О. М. Олейник. Т. 1. М., 1999. С. 376—377 (автор главы — И. В. Ершова).
25. Собрание законодательства Российской Федерации. 28 октября 2002 г. № 43. Ст. 4190.
26. Тихомиров, М.Ю. Банкротство. Судебная практика / М.Ю. Тихомиров. - М.: Тихомиров М.Ю., 2015.с.6
27. Ткачев В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М., 2006. С. 53.
28. Ткачев В. Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права. М., 2007. С. 268.
29. Ткачев, В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: моногр. / В.Н. Ткачев. - М.: Городец, 2016. -с.98
30. Ткачев, В. Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права / В.Н. Ткачев. - М.: Wolters Kluwer, 2016. - 368 с.
31. Улановский В.М. Совершенствование управления устойчивым социально-экономическим развитием муниципального образования (на примере малого города). Дисс...канд. экон. наук. Челябинск, 2005. - 175 с.
32. Шершеневич Г Ф. Курс торгового права. Т. 4. Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 1912. С. 150.
33. Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 141—142.
34. Эрлих, М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства разрешения / М.Е. Эрлих. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2015. - 192 с.

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [↑](#)
2. Несостоятельность (банкротство). Судебная практика. - М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2017. - 160 с. [↑](#)
3. Ткачев В. Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права. М., 2007. С. 268. [↑](#)

4. Тихомиров, М.Ю. Банкротство. Судебная практика / М.Ю. Тихомиров. - М.: Тихомиров М.Ю., 2015.с.6 [↑](#)
5. Собрание законодательства Российской Федерации. 28 октября 2002 г. № 43. Ст. 4190. [↑](#)
6. Конкурсное производство / под ред. В. В. Яркова. СПб., 2006. С. 83 (автор главы — М. Л. Скуратовский). [↑](#)
7. Подробнее см.: Енькова Е. Е. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 38 ; Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 124—125 ; Кораев К. Б. Понятие неплатежеспособного должника в теории и законодательстве Российской Федерации // СПС « КонсультантПлюс ». [↑](#)
8. Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е. А. Васильев. М., 1993. С. 441. [↑](#)
9. Витрянский В. В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 7. [↑](#)
10. Витрянский В. В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к № 3. 2001. С. 92—93. [↑](#)
11. См. подробнее: Шершеневич Г Ф. Курс торгового права. Т. 4. Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 1912. С. 150. [↑](#)
12. Милов П. О. Тенденции развития правовой регламентации статуса должника в конкурсном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 92—93. [↑](#)
13. Карелина С. А. Указ. соч. С. 81. [↑](#)

14. Агеев А. Б. Банкротство в гражданском праве. Проблемы теории : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 61. [↑](#)
15. Ткачев, В. Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права / В.Н. Ткачев. - М.: Wolters Kluwer, 2016. - 368 с. [↑](#)
16. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 104. [↑](#)
17. Ткачев В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М., 2006. С. 53. [↑](#)
18. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование. М., 2012. С. 8. [↑](#)
19. Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник / под ред. О. М. Олейник. Т. 1. М., 1999. С. 376—377 (автор главы — И. В. Ершова). [↑](#)
20. Пахаруков А. А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 61. [↑](#)
21. Карелина С. А. Указ. соч. С. 90. [↑](#)
22. Карелина С. А. Указ. соч. С. 91. [↑](#)
23. Данный вывод подтверждается материалами судебно-арбитражной практики. См.: постановления ФАС Московского округа от 20 февраля 2013 г. по делу № А40-17515/12-95-46Б, ФАС Уральского округа от 2 декабря 2011 г. по делу № А76-9129/2010, Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2011 г. по делу № А70-12667/2010, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 мая 2012 г. по делу № А26-3375/2011, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 сентября 2013 г. по делу № А71-7123/2012, Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2013 г. по делу №

A41-23669/12.

1/2015 [↑](#)

24. Ткачев, В. Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права / В.Н. Ткачев. - М.: Wolters Kluwer, 2016. - 368 с. [↑](#)
25. См., например, постановления ФАС Северо-Западного округа от 11 января 2012 г. по делу № А56-41329/2011, от 31 января 2012 г. по делу № А21-2355/2011. [↑](#)
26. Эрлих, М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства разрешения / М.Е. Эрлих. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2015. - 192 с. [↑](#)
27. Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2013 г. по делу № А56-67225/2012, ФАС Московского округа от 2 октября 2013 г. по делу № А40-46735/2013, определение ВАС РФ от 20 января 2014 г. № ВАС-19908/13. [↑](#)
28. Эрлих, М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства разрешения / М.Е. Эрлих. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2015. - 192 с. [↑](#)
29. Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 73. [↑](#)
30. Карелина С. А. Указ. соч. С. 199—200. По нашему мнению, такая позиция является некорректной, поскольку не находит опору в положениях законодательства и в судебной практике, одинаково по существу квалифицирующих обязательств по уплате неустойки должника как в ситуации возбужденного исполнительного производства, так и в ситуации наличия собственно банкротной процедуры. [↑](#)
31. Карелина С. А. Указ. соч. С. 142. [↑](#)

32. Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е. А. Васильев. С. 449. [↑](#)
33. Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 16. [↑](#)
34. Мезрин Б. Н. Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925—1989 : сб. статей. М., 2001. С. 189. [↑](#)
35. Опосредованность волей носителя-должника объясняется предусмотренной законодательством о банкротстве возможностью возбуждать конкурсное производство не только по заявлению кредиторов, но и должника, в том числе в ситуации обоснованного предвидения последним своего банкротства. [↑](#)
36. Попондопуло В. Ф. Понятие и субъекты несостоятельности (банкротства) // Правоведение. 1995. № 3. С. 110. [↑](#)
37. Пахаруков А. А. Указ. соч. С. 106—107. [↑](#)
38. Завершающим штрихом здесь может стать норма п. 3 ст. 64 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ), в соответствии с которой при недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица, когда такое юридическое лицо в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, не может быть признано несостоятельным (банкротом), имущество такого юридического лица распределяется между кредиторами соответствующей очереди пропорционально размеру требований, подлежащих удовлетворению, если иное не установлено законом. [↑](#)
39. Лахути Н. Банкротство целого города: как это работает. URL: <http://pravo.ru/review/view/87118> [↑](#)
40. Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 141—142. [↑](#)

41. Пирогова Е. С. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц - должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 20. [↑](#)
42. Аналогичное по существу мнение у Е. Е. Еньковой. См.: Енькова Е. Е. Указ. соч. С. 70—71. [↑](#)
43. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование. С. 76. [↑](#)
44. Эрлих, М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства разрешения / М.Е. Эрлих. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2015. - 192 с. [↑](#)
45. Мнение С. А. Карелиной о том, что лицо приобретает статус должника с момента введения процедуры наблюдения, на наш взгляд, по изложенным причинам является некорректным. См.: Карелина С. А. Указ. соч. С. 202. [↑](#)
46. Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 77. [↑](#)
47. Эрлих, М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства разрешения / М.Е. Эрлих. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2015. - 192 с. [↑](#)
48. Улановский В.М. Совершенствование управления устойчивым социально-экономическим развитием муниципального образования (на примере малого города). Дисс...канд. экон. наук. Челябинск, 2005. - 175 с. [↑](#)
49. Антонова И. С. Управление инвестиционной привлекательностью проектов диверсификации экономики моногорода (на примере моногорода Юрга Кемеровской области). Дисс...канд. экон. наук. Кемерово, 2011. -200 с. [↑](#)
50. Киреев А.А. Города с градообразующими предприятиями в системе управления регионом. Дисс..канд. экон. наук. Уфа, 2010. -196 с. [↑](#)

51. Киреев А.А. Города с градообразующими предприятиями в системе управления регионом. Дисс..канд. экон. наук. Уфа, 2010. -196 с. [↑](#)
52. Ткачев, В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: моногр. / В.Н. Ткачев. - М.: Городец, 2016. -с.9 [↑](#)
53. Ткачев, В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: моногр. / В.Н. Ткачев. - М.: Городец, 2016. -с.98 [↑](#)
54. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 апреля 2002 г. №9085/00 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2002 г. - №8. [↑](#)